

УДК 94

doi 10.17072/2219-3111-2024-4-50-58

Ссылка для цитирования: Местковский Д. Д. Русское православие в сочинениях Павла Одерборна // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 4(67). С. 50–58.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В СОЧИНЕНИЯХ ПАВЛА ОДЕРБОРНА

Д. Д. Местковский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20
mestkovsky@gmail.com
SPIN: 9695-3240

В настоящей статье предпринята попытка дать краткий анализ изображения русского православия в латинских трудах лютеранского пастора Павла Одерборна и их переводах на немецкий. В сочинении *De Russorum religione* П. Одерборн создает образ православных, приближенный к язычникам, используя специфическую лексику и комментарии. Эта тенденция сближения православных с язычниками проявилась гораздо слабее в другом сочинении П. Одерборна – *Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita* (ввиду его более «официального» характера). В немецких переводах сочинений П. Одерборна многие уничижительные характеристики православных исчезли, а почти все слова, сближавшие православных с язычниками, были заменены на более нейтральные. Сочинения немецкого пастора оказали значительное влияние на последующие теологические работы, касающиеся русского православия. Был сделан вывод о том, что независимо от употребляемых обозначений для православного населения – *rutheni, russi, moscovitae* – речь всегда шла об одной и той же религии. Другой вывод заключается в том, что П. Одерборн придерживался в рассматриваемых сочинениях гуманистической нарративной стратегии. Целью этих сочинений было, помимо прочего, представить протестантов в лучшем свете, а также возвеличить тех, кому посвящались эти сочинения. Эта нарративная стратегия определяла, что и как будет написано о русском православии в работах немецкого пастора. Наконец, делается вывод о том, что сочинения П. Одерборна о русских православных и разделы, посвященные им в других работах, послужили важной основой для складывания «ориенталистского» дискурса о русском православии в XVII в.

Ключевые слова: русское православие, протестантизм, дискурс, Павел Одерборн, проблема перевода.

О жизни Павла Одерборна (ум. 1604) известно очень немного. Он родился в городе Барт (Западная Померания) предположительно в 1550 г. (*Одерборн*, 2024, с. 217–218). Получив степень магистра в Ростокском университете в 1579 г.¹, впоследствии он был занят проповедью в Вильно и Ковно [*Mund*, 2003, р. 186; *Donnert*, 1985, S. 271]. Там он собирал материал о приграничных столкновениях Московского царства с Речью Посполитой (*Allgemeines Gelehrten-Lexikon*, 1751, Sp. 1021; *Allgemeine Deutsche Biographie*, 1887, S. 149). П. Одерборн был плодовитым автором. Его литературная известность покоится прежде всего на двух трудах. Первый представляет собой обзорное описание русского православия – *De Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu, vestitu et aliis moribus*, – написанное по заказу известного ростокского теолога Давида Хитреуса [*Benga*, 2012, S. 182], бывшего учителем П. Одерборна. Вторая работа, над которой примерно в это же время работал П. Одерборн, посвящена жизни Ивана IV – *Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita* [*Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History*, 1981, р. 187]. Это сочинение, вышедшее на латинском языке в 1585 г. вскоре после смерти русского царя, впоследствии принесла автору известность. В России П. Одерборн не был [*Matthes*, 1981, S. 70].

Настоящая статья посвящена некоторым особенностям изображения русского православия в латинских сочинениях П. Одерборна и трансформации этих особенностей в переводах на немецкий, которые вышли еще при жизни немецкого пастора. В данной работе акцент сделан преимущественно на двух упомянутых выше сочинениях.

Работа П. Одерборна с описанием религии русских первоначально появилась в виде письма Д. Хитреусу в 1581 г. [Benga, 2012, S. 184]. Письмо опубликовано в сборнике писем (1614), посланных Д. Хитреусу [Pettke, 2000, S. 144–145]². В 1582 г. это сочинение было опубликовано дважды: в отдельной брошюре и в составе сборника разных сочинений, касавшихся русского православия. Этот сборник был подготовлен Яном Ласицким [Wotschke, 1925, S. 454–455]. В 1583 г. сочинение П. Одерборна было включено в качестве приложения в работу Д. Хитреуса *Oratio de Statu Ecclesiarum hoc tempore in Graecia, Asia, Africa, Ungaria, Boemia, etc.* [Benga, 2012, S. 185–186, 193] и в том же году появился перевод *De Russorum religione* на немецкий язык, сделанный Д. Хитреусом [Саганович, 2005, с. 163], который внес множество исправлений.

Биография Ивана Васильевича, готовая уже в декабре 1584 г., была издана в Виттенберге в 1585 г. Это сочинение П. Одерборн посвятил Генриху Юлию, бывшему тогда епископом Хальберштадта, а в 1589 г. ставшему герцогом Брауншвейг-Вольфенбюттельским [Kappeler, 1972, S. 77–78]. П. Одерборн создал образ несправедливого правителя – Ивана Васильевича – для восхваления Генриха Юлия [Ibid., S. 78]³. Еще при жизни П. Одерборна, в 1589 г., в Горлице был издан немецкий перевод *Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita*, выполненный Генрихом Ретелем, и был переиздан в 1596 г. В 1600 г. был переиздан латинский текст [Ibid., S. 80–81].

Среди источников П. Одерборна выделяют официальные документы, сведения пленных, возвращенных из Московского царства, летучие листки, документы польской королевской канцелярии, личные беседы с польскими послами и дипломатами, сочинения о России С. Герберштейна, А. Гваньини и сочинение о Московском царстве князя А. Курбского [Ibid., S. 79–80; Matthes, 1981, S. 72; Donnert, 1985, S. 271]⁴. В. В. Рыбаковым и А. И. Филлюшкиным был выявлен огромный пласт заимствований из античных латинских сочинений в *Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita* [Филлюшкин, 2023, с. 113–116].

Прежде чем перейти к особенностям описания православия в сочинениях П. Одерборна, необходимо затронуть тему употребляемых им обозначений людей, чью жизнь он описывал. Используемые им слова – рутены, русские, москвиты (*rutheni, russi, moscovitae*) – иногда прочитываются как указание на разные идентичности, которые невозможно отождествить друг с другом [Engels, 1940, S. 280; Саганович, 2005, с. 164, 166]. Однако представляется, что люди той эпохи не проблематизировали эти слова в подобном духе (как указывающих на различные идентичности) и речь идет скорее об указаниях на региональные различия или отличия в образе жизни. Сложно вообще подозревать в употреблении этих обозначений П. Одерборном какой-то последовательный принцип, которого он бы придерживался в разных сочинениях. По-видимому, речь идет все же о разных вариантах подданства или о проведении различий, которое диктовалось политическими предпочтениями автора и актуальными событиями [Mund, 2003, p. 314–316]⁵. Здесь будет уместно проследить за некоторыми особенностями употребления П. Одерборном этих обозначений. В записке об осаде Пскова *De Plescoviae obsidione* (1582)⁶ слово *flamines*⁷ употреблено по отношению к рутенам – *flamine ruteni* (*De Plescoviae obsidione...*, 1582, A4r). А в более позднем сочинении *Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita*, куда в переработанном виде вошел этот фрагмент из записки об осаде Пскова, *flamines* названы уже москвитами – *flamine moschi* (*Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita...*, 1585, T7r). В записке об осаде Пскова князь Оболенский⁸ назван *rutenicorum imperator* (*De Plescoviae obsidione...*, 1582, A3v). В *Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita* он просто князь (*Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita...*, 1585, R7v). В этом же сочинении П. Одерборн говорит о русском православии и как о *russorum religione* (Ibid., D2r)⁹, и как о *rutenorum religione* (Ibid., C4v–C4r)¹⁰.

Еще меньше внимания особенностям этих обозначений досталось в переводах. В немецком переводе *De Russorum religione* замена обозначений населения различных государств не была ограничена только изменениями в заглавии: *Reussen, sonsten Moscowiter genandt, Religion* вместо *Russorum religione*. Так, *flamines Rutenicos* из латинского сочинения стали *Reussischen Priester* в немецком переводе Д. Хитреуса (*Oderborn, 1582, A2r; Oderborn, 1583, A8v*).

Независимо от употребляемого обозначения речь идет об одной и той же религии – русском православии.

Прежде всего необходимо отметить, что описание православия, данное в личном письме Д. Хитреусу, гораздо менее «объективно» и «сдержанно», чем в разделе биографии Ивана Васильевича, где П. Одерборн также затрагивает вопрос описания русского православия, что вызвано самим публичным характером этой биографии [Benga, 2012, S. 192]. В письме П. Одерборн приводит менее сдержанные суждения и наблюдения. Сведения о русском православии в этих источниках не совпадают.

Описание религии в *De Russorum religione* по своей структуре похоже на предшествовавшие сочинения, которые были посвящены русскому православию или включали в себя раздел, посвященный ему¹¹. Это стандартный набор тем: доктрина, главные должности в церковной иерархии, храмы, литургия, чтение священных книг, священники, религиозное образование, браки, похоронный обряд и т.п.

В *De Russorum religione* П. Одерборн последовательно создает образ православных как язычников. В научной литературе давно указывалось на употребление П. Одерборном характерных обозначений для православных священников [Mund, 2003, p. 221; Benga, 2012, S. 187]. В то время как в сочинениях католиков православные священники чаще всего называются *sacerdos* или *presbyter*, лютеранский пастор в *De Russorum religione* практически везде называет их *flamines* (Oderborn, 1582, B2, B3, B5r)¹², что обозначало древнеримского языческого жреца [Samter, 1909, S. 2484]¹³. При описании обряда евхаристии священник стал *mysta* (Oderborn, 1582, A4r), обозначавшее жреца на мистериях [Marchant, Charles, 1953, p. 357]. Другое обозначение православных, призванное задать аналогию с язычниками, – *sacrificulus* (Oderborn, 1582, A8r). В употреблении этих обозначений есть некоторая асимметрия. В то время как священники *ruteni* иногда именуются *sacerdotes*, *russi* обозначаются преимущественно как *flamines* [Benga, 2012, S. 187].

П. Одерборн не проводит границы между собственно православием и *aliae superstitiones*¹⁴, которым посвящен целый подраздел (Oderborn, 1582, B3v–B3r). Сама организация материала в сочетании с особенностями лексики и комментариями-вставками, передающими личное отношение автора¹⁵, подчинена задаче представить *russorum religione* недалеко отстоящей от суеверий и язычества¹⁶. С этой же целью богослужebные действия и жесты благочестия изображались намеренно карикатурно¹⁷. Помимо последовательного учения¹⁸, померанский протестант нашел только суеверия и варварские обычаи.

Небольшой раздел, посвященный русскому православию, есть и в работе П. Одерборна об Иване Грозном в заключительной части первой книги. Как уже указывалось выше, здесь описание православия дано более нейтрально. Описание затрагивает такие темы, как изложение положений веры, крещение, роль добрых дел в спасении, монашество, священники, евхаристия, пост и т.д. Иначе выглядит описание отношения к святому Николаю: «...Nicolaο, Mariae virgini, Elia et Ioanni Baptistae praecipuum honorem habent»¹⁹. Описание православия выглядит гораздо более комплементарным, лишенным курьезов и нелепостей, наполнявших *De Russorum religione*. Хотя П. Одерборн и упоминает о суевериях и *mirabilibus ceremoniis*²⁰, он не описывает их, а отсылает за более подробной информацией к своему письму Д. Хитреусу с описанием русского православия (Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita..., 1585, E6v)²¹. Отмечая наличие суеверий, П. Одерборн все же заключает: «...nobis satis est, si hanc iudicii rectitudinem in barbaris probemus, quod praeclare sentiunt, Deum Opt. Max. peccati caussam non esse, sed perennem potius certe nemo ita languet aut ita friget in cupiditate summi boni...»²². От описания приверженности русских соблюдению поста П. Одерборн переходит к часто встречающейся нарративной схеме – противопоставлению детства и юности Ивана Васильевича его более зрелым годам: как русские после строгого соблюдения поста возвращаются к обжорству и неумеренности, так и Иван Васильевич, получив власть, богатство и возгордившись, отвернулся от благочестивой жизни (Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita..., 1585, E7v–E7r). Представляется, что здесь мы видим частный случай того, когда гуманистическая нарративная стратегия создания и подчеркивания характеров, образов правителей (праведных и неправедных)²³ подчиняет или обрамляет описание религии²⁴.

При обращении к немецким переводам сочинений П. Одерборна сразу бросается в глаза следующая особенность – исчезновение многих уничижительных характеристик православных. Выше уже затрагивалась проблема обозначения «рутеннов», «русских» и «московитов». Но и само описание православия сильно исказилось при переводе.

Рассмотрим некоторые из этих изменений.

Так, греческое слово νεκροθάπτης²⁵, которым П. Одерборн назвал пономаря в *De Russorum religione* (Oderborn, 1582, A3r), в немецком издании было буквально переведено как *Todegräber* (Oderborn, 1583, B2v), хотя в данном случае очевидно, что лютеранский пастор выражался иносказательно, с иронией – как если бы православный пономарь звал паству в могилу²⁶. Разные слова, которыми П. Одерборн стремился сблизить православных и язычников, – *flamines, mysta, sacrificulus* – в немецком переводе были заменены нейтральным *Priester* (Ibid., A8v, B4r, C3r). Некоторые смягчения образа православных возникли и благодаря изменениям, которые Д. Хитреус внес, когда переводил наблюдения П. Одерборна касательно почитания икон и отношения к святым. *Deum tutelarem* (Oderborn, 1582, A4r, B2v), в качестве которого по *De Russorum religione* почитали святого Николая, в переводе стал просто *Patron* (Oderborn, 1583, B3r) или *aller Moscoviten Patron* (Ibid., C5r). Разумеется, о работе по целенаправленной переработке или удалению аналогий с язычеством речи не идет. Так, в другом месте *S. Nicolaum tanquam Deum adorare* из *De Russorum religione* Д. Хитреус перевел как *S. Nicolaß als ein Gott anbetten* (Ibid., C6v–C6r).

Литературное наследие П. Одерборна оказало огромное влияние на последующие сочинения о России. Описание жизни Ивана Грозного долгое время оставалось основной биографией этого правителя и часто использовалась как основной источник сведений о нем [Дмитриев, 1962, с. 378; Baron, 1991, р. 4]. Сочинения П. Одерборна сильно повлияли на будущие труды, затрагивавшие тему русского православия. Йоханнес Ботвиди ссылался на Франкфуртский сборник, отдавая предпочтение в прояснении некоторых сторон православия (о первородном грехе, о соотношении веры и добрых дел, об исповеди) именно сведениям П. Одерборна [Мокрородова, 2002, S. 239, 240]. Й. Ботвиди сглаживает многие острые углы или стандартные направления критики русского православия, умело обращаясь с разнообразными сведениями Франкфуртского сборника. Петр Петрей предпринимает иную стратегию – те негативные коннотации, которые содержались в описании религии русских, были усилены шведским автором [Мокрородова, 2013, с. 71]. Так, различные политические предпочтения авторов вели к разным прочтениям одних и тех же материалов. *De Russorum religione* П. Одерборна использовалась в XVII в. и для критики православной церкви, в т.ч. таким известным протестантским историком церкви, как Арнольд Готфрид [Benga, 2012, S. 193; Benz, 1952, S. 72–73]. *De Russorum religione* и *Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita* активно использовались в диссертации Иоганна Шваба *Dissertatio theologica de religione ritibusque ecclesiasticis Moscovitarum* (1665), написанной под руководством Иоганна Эрнста Герхарда [Ben-Tov, 2021, р. 167] (Архив СПбИИ РАН. Ф. 39. К. 592. № 20. Л. 10, 15 об., 23 и далее). Так, с опорой на П. Одерборна И. Шваб находит положительные черты в православии (отсутствие celibата, влияние светской власти на церковь и т.п.) (Архив СПбИИ РАН. Ф. 39. К. 592. № 20. Л. 52–53). Работы П. Одерборна оказали более долговременное влияние на сочинения в теологическом жанре, чем на путевые заметки или сочинения – описания России. Если выше говорилось о гуманистических формах организации нарратива, которые в некотором смысле определяли наполнение работ, то здесь обнаруживает себя иная стратегия – «ориенталистская». Появление больших сборников – собраний различных сочинений о России (и не только о ней) в конце XVI – начале XVII в. – очень важная особенность россики этого времени [Ben-Tov, 2021, р. 159]. Наличие под рукой книги, позволяющей по одним и тем же вопросам сравнивать различных авторов, явилось мощным средством ориенталистского дискурса; инструментом именно научного (с поправками к этому прилагательному применительно к раннему Новому времени) создания образа Другого. Работа И. Шваба, лица далеко не беспристрастного²⁷, имеет «научный образ» не в последнюю очередь благодаря таким «средствам оснащения». Й. Ботвиди благодаря Франкфуртскому сборнику имел возможность подбирать нужные ему сведения и убедительнее строить аргументы [Мокро-

бородова, 2002, S. 238, 240]. Указание П. Одерборном в качестве источника информации на личные контакты с православными и собственные наблюдения явилось дополнительным стимулом для И. Шваба (Архив СПбИИ РАН. Ф. 39. К. 592. № 20. Л. 14) больше доверять этому автору. Ссылки на конкретные источники, цитаты, личные наблюдения, персональные контакты других авторов – важные критерии для Й. Ботвиди в вопросе выбора из противоречивых сведений Франкфуртского сборника [*Мокророродова*, 2002, S. 240, 242].

В первой половине XVIII в. повышенный интерес к России в связи с приходом к власти Петра I вызвал широкое обращение к более ранним сведениям о России, в т.ч. и к сочинениям П. Одерборна [*Matthes*, 1981, S. 80; *Филлюшкин*, 2023, с. 110]. Сложнее дело обстоит с переводами и их читателями. Публикации на национальных языках предполагали качественного иного читателя – не университетского профессора или просто высокообразованного книжника, но гораздо более широкие читающие круги [*Лимонов*, 1999, с. 105]²⁸. Очевидно, для этой аудитории чтение немецких переводов могло приводить к складыванию иного мнения о русском православии, весьма отличного от того, с чем им бы пришлось столкнуться в латинских оригиналах.

Примечания

¹ А. И. Филлюшкин со ссылкой на Я. Наржинского приводит другой год получения П. Одерборном магистерской степени – 1574 г. (*Одерборн*, 2024, с. 218) [*Филлюшкин*, 2023, с. 109].

² Сборник писем подготовил в 1614 г. сын Д. Хитреуса.

³ «О, счастлив и благословен тот народ, которому благоволением Бога небесного был дан такой Правитель, Отец, кроткий, миролюбивый, заботливый и благородный! О, как несчастен тот народ, вынужденный терпеть такого злого, безжалостного, свирепого и жестокого тирана, которого разумею в [Иване. – Д. М.] Васильевиче» – «O felicem illam et perbeatam gentem cui talis Princeps, Pater, mitis, placidus, prouidus et magnanimous, coelestis Dei beneficio donatus est: O infelices vero istos populus, qui talem Tyrannum, malum, crudelem, efferum, violentum, qualem in Basilide conspicimus, tolerare coguntur» (Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita..., 1585, A4r). Это и другие издания сочинений П. Одерборна были взяты в отделе «Россика» Российской национальной библиотеки. В контексте изучения гуманистических нарративных стратегий, подчинявших себе или по крайней мере влиявших на материал сочинений протестантов о русском православии, важно упомянуть работу А. В. Толстикова [*Толстиков*, 2002, с. 7, 8, 64]. Такая форма лести, во многом определявшая то, что оказалось достойным войти в текст сочинения и в каком виде, находит себе практически буквальную параллель в более раннем источнике – в письме Д. Хитреуса герцогу Ульриху Мекленбургскому от 24 сентября 1580 г., где ростокский теолог благодарит Бога «...за то, что мы здесь, в Германии, будучи в христианской религии, которой, кроме того, они в России также отчасти придерживаются, не находимся под такими гневными (так его называют собственные послы), ужасными, свирепыми тиранами, но Богом подвластны богобоязненным, справедливым, милостивым и добродетельным господам» – «...dadurch ich bewogen Gott als der Hertzlicher zu dancken, daß wir dieser Orten in Deuttschland, neben der Christlichen Religion, die sie in Reussen sonst auch zum teil haben nicht unten solchem Zornigen (wie in seine Gesandten nennen) gewlichen wütigen Tyranen, sondern Gottfürchtigen, Gerechten, Gnädigen und Gutthätigen Oberherrn von Gott unterworffen sein» (LHAS, Korresp., 216, fol. 98–49v). Упоминания встреч с русскими православными в посольствах Ждана Ивановича Квашнина 1577–1578 гг. и посольства Афанасия Резанова 1580 г. с Д. Хитреусом оказываются иллюстративным материалом в рамках речевой стратегии «гуманистического» восхваления герцога.

⁴ И. И. Полосин считал, что «Сказание» Курбского осталось П. Одерборну неизвестным, хотя и признавал, что с фигурой князя Одерборн не знаком быть не мог [*Полосин*, 1963, с. 193, 215].

⁵ Такая же свобода в употреблении этих обозначений встречается и в более поздних теологических работах (например, в швейцарских) [*Bryner*, 1988, S. 623]. Подобная бессистемность в отношении использования этих обозначений встречалась не только в сочинениях протестантов. *Ruteni* и *Mosci*, судя по всему, являлись взаимозаменяемыми словами и для Сигизмунда Герберштейна. Когда речь идет о религии, то С. Герберштейн употребляет *Ruteni* или *Reissen*. В некоторых разделах слово *Mosci* используется тогда, когда появляется потребность указать на «политическое подданство» [*Leitsch*, 1986, S. 116].

⁶ Брошюра вышла анонимно. Она была написана П. Одерборном [*Kappeler*, 1972, S. 65].

⁷ Этим словом П. Одерборн обозначил священников. О значении подбора подобных определений будет сказано ниже.

⁸ Вероятно, имеется в виду Оболенский-Курляев Иван Константинович (*Одерборн*, 2024, с. 390). Разгром отряда Оболенского (Федор Оболенский-Лыков) упоминается у Р. Гейденштейна – но под Старой Руссой, а не под Псковом (*Гейденштейн*, 1889, с. 222).

⁹ «русской веры» (*Одерборн*, 2024, с. 37).

¹⁰ «веру... русских» (Одерборн, 2024, с. 30).

¹¹ С. Мунд указывает на сходство работы П. Одерборна с сочинением Иоганна Фабри *Moscovitarum juxta mare glaciale religio*, хотя и отмечает, что, по-видимому, оно не служило образцом [Mund, 2003, p. 220–221].

¹² Аналогично и в биографии Ивана Васильевича (Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita..., 1585, E4v).

¹³ В недавно вышедшем переводе сочинения П. Одерборна об Иване Грозном *flamines* переведено как «священнослужители», из-за чего особая коннотация, связанная со словом, обозначающим языческого жреца, исчезла (Одерборн, 2024, с. 182).

¹⁴ «Другие суеверия».

¹⁵ «Однажды я видел это и потом еще раз – от изумления волосы встали дыбом, и я потерял дар речи» – «Vidi semel atque iterum, sed obstupui, steteruntque comae, et vox faucibus haesit» (Oderborn, 1582, B1v).

¹⁶ Это ярко проявляется, к примеру, когда затрагивается тема почитания икон или отношения к святым: «...зачитывает вслух какую-то сказку о святом Николае, которого они всегда чтут подобно Богу-защитнику» – «...aliquam fabellam de S. Nicolao recitat, quem illi tanquam Deum tutelarem semper colunt» (Oderborn, 1582, A4r). «Все русские почитают святого Николая, как Бога, и во всех домах можно увидеть его изображения» – «Russos omnes S. Nicolaum tanquam Deum adorare, eiusque imaginem in domibus omnibus videri» (Ibid., B2r).

¹⁷ Так, молитвы описываются как жалобные вопли и крики: «...lamentabili vocieferatione et quiritatu...» (Oderborn, 1582, A4r). Описание литургии подано как сборник курьезов, где священник читает «какие-то басни о святом Николае» (Ibid.).

¹⁸ Об ошибках в описании русского православия, допущенных П. Одерборном, см. [Benga, 2012, S. 188].

¹⁹ «...Николаю, Деве Марии, Или и Иоанну Крестителю они уделяют особую почесть» (Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita..., 1585, E5v–E5r).

²⁰ «Удивительные обряды».

²¹ В немецком переводе этого сочинения Г. Ретелем «удивительные и суевренные обряды [курсив мой. – Д. М.]» – «wunderliche und Aberglaubische Ceremonien» (Oderborn, 1589, F3v).

²² «...нам же будет достаточно того, что мы убедимся в справедливости суждения варваров, которые прекрасно понимают, что Господь всемогущий не является причиной греха, но скорее вечной силой, не ослабевающей и не остывающей в жажде высшего блага...» (Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita..., 1585, E6r).

²³ О концепции «двух Иванов» [Kappeler, 1972, S. 79].

²⁴ К похожим выводам приходит и А. И. Филюшкин, анализируя состав «диспута» Яна Рокиты с Иваном Грозным, который П. Одерборн поместил в своей книге (Одерборн, 2024, с. 313–314).

²⁵ «Могильщик».

²⁶ Благодарю Н. Д. Барабанова за помощь в разборе этого места.

²⁷ И. Шваб, родом из Ливонии, вспоминает в своей диссертации действия русских отрядов в Риге в 1656 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 39. К. 592. № 20. Л. 16 об.).

²⁸ Дефицит сведений о России в Германии [Welke, 1976, S. 113–114, 123–125; Matthes, 1981, S. 80].

Список источников

Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). Ф. 39. К. 592. № 20.

Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582). СПб.: Изд. Археографической Комиссии, 1889. LXXXVI, 309, 27 с.

Одерборн П. Жизнь Ивана Васильевича, великого князя Московии. М.: Наука, 2024. 439 с.

Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1887. Bd. 24. 788 S.

Allgemeines Gelehrten-Lexikon. Leipzig, 1751. Theil 3. 2338 Sp.

De Plescoviae obsidione et pacificatione secuta, illiusque conditiones. Item de Livonicis et Turcicis rebus, narrationes lectu non indignae: proxime preterito mense ex Lithuania scriptae, 1582.

Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita, a Paulo Oderbornio tribus libris conscripta. Witebergae: Excudebant haeredes Ioannis Cratonis, 1585.

LHAS, Korresp., 216, fol. 98–49v, David Chytraeus an Herzog Ulrich von Mecklenburg, 24.09.1580. Available at: https://www.digitale-bibliothek-mv.de/viewer/fullscreen/PPNLHAS_2_12-1_24Nr216/98/ (accessed: 06.03.2022).

Oderborn P. De Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu, vestitu, etc. et de Tartarorum religione ac moribus epistola ad D. Davidem Chytraeum recens scripta. Excudebat Stephanus Myliander, 1582.

Oderborn P. Warhafftiger gründtlicher bericht, von der Reussen, sonsten Moscowiter genandt, Religion, Kirche, Ordnung. Tübingen, 1583.

Oderborn P. Wunderbare, Erschreckliche, Unerhörte Geschichte, und warhaffte Historien. Görlitz, 1589.

Библиографический список

Дмитриев Л.А. Вновь найденное сочинение об Иване Грозном // Тр. Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. XVIII. С. 374–408.

Лимонов Ю.А. Сочинение шведского историографа начала XVII в. Петра Петрея о России // Скандинавские чтения 1998 года. СПб.: Наука, 1999. С. 104–113.

Мокробродова Л.С. Quaestio nostro saeculo inusitata: русское православие в тезисах Йоханнеса Ботвиди «Христиане ли Московиты?» (1620). Åbo: Åbo Akademi University Press, 2013. 284 с.

Мокробродова Л.С. Московское православие в западной богословской традиции. С. Герберштейн и Й. Ботвиди // 450 Jahre Sigismund von Herbersteins Rerum Moscoviticarum Commentarii. 1549–1999 / Hg. von F. Kämpfer und R. Frötschner. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002. S. 235–246.

Полосин И.И. Немецкий пастор Одерборн и его памфлет об Иване Грозном (1585) // Полосин И.И. Социально-экономическая история России XVI – начала XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 191–217.

Сагановіч Г. Паўночная Беларусь у апісанні Паўля Одерборна // Беларускі Гістарычны Агляд – 2005. 2005. Т. 12, сш. 1-2. С. 162–189.

Толтиков А.В. Русское православие в политике и политической риторике Швеции, первая половина XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2002. 179 с.

Филюшкин А.И. Антигерой Европы: как создавалась «Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis Vita» Пауля Одерборна // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 2 (92). С. 109–125.

Baron S. Purchas on Russia and Central Asia // Baron S. Explorations in Muscovite History. Hampshire: Variorum, 1991. P. 1–15.

Benga D. David Chytraeus (1530–1600) als Erforscher und Wiederentdecker der Ostkirchen. Seine Beziehungen zu orthodoxen Theologen, seine Erforschungen der Ostkirchen und seine ostkirchlichen Kenntnisse. Giessen: VVB Lauferweiler Verlag, 2012. 281 S.

Ben-Tov A. Johann Ernst Gerhard (1621–1668): The Life and Work of a Seventeenth-century Orientalist. Leiden; Boston: Brill, 2021. 251 p.

Benz E. Die Ostkirche im Lichte der protestantischen Geschichtsschreibung von der Reformation bis zur Gegenwart. Freiburg; München: Karl Alber, 1952. 421 S.

Bryner E. Die russisch-orthodoxe Kirche in der Sicht schweizerischer Autoren der Reformationszeit // Tausend Jahre Christentum in Russland: zum Millennium der Taufe der Kiever Rus'. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1988. S. 611–627.

Donnert E. Altrussisches Kulturlexikon. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985. 369 S.

Engels W. Die Wiederentdeckung und erste Beschreibung der östlich orthodoxen Kirche in Deutschland durch David Chytraeus 1569 // Kyrios. Vierteljahresschrift für Kirchen und Geistesgeschichte Osteuropas. 1940. Bd. 4, Heft ¾. S. 262–285.

Kappeler A. Ivan Groznyj im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit: Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Frankfurt a. M., 1972: Peter Lang. 298 S.

Leitsch W. Russia-Ruteni und Moscovia-Mosci bei Herberstein // Geschichte Altrusslands in der Begriffswelt ihrer Quellen: Festschrift zum 70. Geburtstag von Günther Stökl. Stuttgart: Steiner-Verlag-Wiesbaden-GmbH, 1986. S. 113–123.

Marchant J.R.V., Charles J.F. Cassell's Latin dictionary: Latin-English and English-Latin. New York: Funk & Wagnalls, 1953. xiv, 927 p.

Matthes E. Das veränderte Russland: Studien zum deutschen Russlandverständnis im 18. Jahrhundert zwischen 1725 und 1762. Frankfurt a. M.: Lang, 1981. 565 S.

Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History / ed. Joseph L. Wiczynski. Gulf Breeze, Fl.: Academic International Press, 1981. Vol. 25. 246 p.

Mund S. Orbis russiarum: Genèse et développement de la représentation du monde "russe" en Occident à la Renaissance. Genève: Droz, 2003. 600 p.

Pettke S. Im Umfeld des Testaments. Nachrichten über David Chytraeus und seine Familie. Aus den Akten des Akademischen Gerichts der Universität Rostok // David Chytraeus (1530–1600): Norddeutscher

Humanismus in Europa; Beiträge zum Wirken des Kraichgauer Gelehrten. Ubstadt-Weiher: Verlag Regionalkultur, 2000. S. 143–162.

Samter E. *Flamines* // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Band VI, 2, Euxantios–Fornaces. Stuttgart: J.B. Metzler, 1909. S. 2484–2492.

Welke M. *Russland in der deutschen Publizistik des 17. Jahrhunderts (1613–1693)* // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. (West) Berlin: Harrassowitz Verlag, 1976. Bd. 23. 276 S.

Wotschke T. *Johann Lasitius: Ein Beitrag zur Kirchen- und Gelehrten-geschichte des 16. Jahrhunderts: Teil II* // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 1925. Vol. 2, no. 3/4. S. 442–471.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.09.2023

RUSSIAN ORTHODOXY IN THE WRITINGS OF PAUL ODERBORN

D. D. Mestkovskii

National Research University “Higher School of Economics”, Myasnitskaya str., 20, 101000, Moscow, Russia
mestkovsky@gmail.com
SPIN: 9695-3240

The article provides a brief analysis of the depiction of Russian Orthodoxy in the Latin works of Paul Oderborn and their translations into German. In his work “De Russorum Religione”, Oderborn creates an image of the Orthodox as akin to pagans by using specific lexicon and commentaries. This tendency to equate the Orthodox with pagans is far less prominent in another Oderborn’s work, “Ioannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita”, likely due to its more formal nature. The German translations of Oderborn’s works often omit many derogatory characteristics of the Orthodox, replacing terms that linked them with pagans with more neutral language. Oderborn’s writings significantly influenced subsequent theological works addressing Russian Orthodoxy. The author concludes that Oderborn adopted a humanistic narrative strategy, creating works that intended, among other things, not only to present Protestants in a favourable light, but also to glorify those to whom these works were dedicated. This narrative strategy determined the characteristics of the Russian Orthodoxy in the German pastor’s works. Another conclusion is that Oderborn’s writings on Russian Orthodox and related sections within some other works by him laid the foundation for the development of an “orientalist” discourse regarding Russian Orthodoxy in the 17th century.

Key words: Russian Orthodoxy, Protestantism, discourse, Paul Oderborn, translation problem.

References

- Baron, S. (1991), “Purchas on Russia and Central Asia”, in Baron, S., *Explorations in Muscovite History*, Variorum, Hampshire, UK, pp. 1–15.
- Benga, D. (2012), *David Chytraeus (1530-1600) als Erforscher und Wiederentdecker der Ostkirchen. Seine Beziehungen zu orthodoxen Theologen, seine Erforschungen der Ostkirchen und seine ostkirchlichen Kenntnisse*, VVB Lauferweiler Verlag, Giessen, Germany, 281 p.
- Ben-Tov, A. (2021), *Johann Ernst Gerhard (1621-1668): The Life and Work of a Seventeenth-century Orientalist*, Brill, Leiden & Boston, Netherlands & USA, 251 p.
- Benz, E. (1952), *Die Ostkirche im Lichte der protestantischen Geschichtsschreibung von der Reformation bis zur Gegenwart*, Karl Alber, Freiburg; München, Germany, 421 p.
- Bryner, E. (1988), “Die russisch-orthodoxe Kirche in der Sicht schweizerischer Autoren der Reformationszeit”, in *Tausend Jahre Christentum in Russland: zum Millennium der Taufe der Kiever Rus'*, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, Germany, pp. 611–627.
- Dmitriev, L.A. (1962), “Newly Found Composition about Ivan the Terrible”, *TODRL*, vol. XVIII, pp. 374–408.
- Donnert, E. (1985), *Altrussisches Kulturlexikon*, Bibliographisches Institut, Leipzig, Germany, 369 p.
- Engels, W. (1940), “Die Wiederentdeckung und erste Beschreibung der östlich orthodoxen Kirche in Deutschland durch David Chytraeus 1569”, *Kyrios. Vierteljahresschrift für Kirchen und Geistesgeschichte Osteuropas*, bd. 4, heft ¾, pp. 262–285.
- Filyushkin, A.I. (2023), “Antihero of Europe: How the “Ioannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis Vita” by Paul Oderborn was written”, *Drevnyaya Rus'. Voprosy Medievistiki*, № 2 (92), pp. 109–125.
- Kappeler, A. (1972), *Ivan Groznyj im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit: Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes*, Peter Lang, Frankfurt a. M., Germany, 298 p.
- Leitsch, W. (1986), “Russia-Ruteni und Moscovia-Mosci bei Herberstein”, in *Geschichte Altrusslands in der Begriffswelt ihrer Quellen: Festschrift zum 70. Geburtstag von Günther Stökl*, Steiner-Verlag-Wiesbaden-GmbH, Stuttgart, Germany, pp. 113–123.

- Limonov, Yu.A. (1999), "A composition by Swedish historian Peter Petrey about Russia in the early 17th century", *Skandinavskie chteniya 1998 goda*, pp. 104–113.
- Marchant, J.R.V. & J.F. Charles (1953), *Cassell's Latin dictionary: Latin-English and English-Latin*, Funk & Wagnalls, New York, USA, 927 p.
- Matthes, E. (1981), *Das veränderte Russland: Studien zum deutschen Russlandverständnis im 18. Jahrhundert zwischen 1725 und 1762*, Lang, Frankfurt a. M., Germany, 565 p.
- Wieczynski, J.L. (ed.) (1981), *Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History*, vol. 25, Academic International Press, Gulf Breeze, FL, USA, 246 p.
- Mokrobodova, L.S. (2002), "Moscow Orthodoxy in Western theological tradition: S. Gerberstein and J. Botvidi", in *450 Jahre Sigismund von Herbersteins Rerum Moscoviticarum Commentarii. 1549–1999*, Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, Germany, pp. 235–246.
- Mokrobodova, L.S. (2013), *Quaestio nostro saeculo inusitata: Russkoe pravoslavie v tezisakh Yokhannesa Botvidi «Khristiane li Moskovity?» (1620)* [Quaestio nostro saeculo inusitata: Russian Orthodoxy in the Theses of Johannes Botvidi: "Are the Muscovites Christians?" (1620)], Åbo Akademi University Press, Åbo, Finland, 284 p.
- Mund, S. (2003), *Orbis russiarum: Genèse et développement de la représentation du monde "russe" en Occident à la Renaissance*, Droz, Genève, Switzerland, 600 p.
- Pettke, S. (2000), "Im Umfeld des Testaments. Nachrichten über David Chytraeus und seine Familie. Aus den Akten des Akademischen Gerichts der Universität Rostok", in *David Chytraeus (1530-1600): Norddeutscher Humanismus in Europa; Beiträge zum Wirken des Kraichgauer Gelehrten*, Verlag Regionalkultur, Ubstadt-Weiher, Germany, pp. 143–162.
- Polosin, I.I. (1963), "German Pastor Oderborn and His Pamphlet about Ivan the Terrible (1585)", in Polosin, I.I., *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Rossii XVI – nachala XVII v.* [Socio-economic history of Russia from the 16th to the early 17th century], AN SSSR, Moscow, USSR, pp. 191–217.
- Saganovich, G. (2005), "North Belarus in the Description of Paul Oderborn", *Belaruski Gistarychny Aglyad*, vol. 12, № 1–2, pp. 162–189.
- Samter, E. (1909), "Flamines", in *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Band VI, 2, Euxantios–Fornaces*, J.B. Metzler, Stuttgart, Germany, pp. 2484–2492.
- Tolstikov, A.V. (2002), *Russkoe pravoslavie v politike i politicheskoy ritorike Shvetsii, pervaya polovina XVII v.* [Russian Orthodoxy in the politics and political rhetoric of Sweden in the first half of the 17th century]: PhD dissertation, Institute of World History of RAS, Moscow, Russia, 179 p.
- Welke, M. (1976), "Russland in der deutschen Publizistik des 17. Jahrhunderts (1613 – 1693)", in *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 23*, Harrassowitz Verlag, (West) Berlin, Germany, 276 p.
- Wotschke, T. (1925), "Johann Lasitius: Ein Beitrag zur Kirchen- und Gelehrten-geschichte des 16. Jahrhunderts: Teil II", *Zeitschrift für Slavische Philologie*, vol. 2, № 3/4, pp. 442–471.